

Анохина С. В.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 14-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ical development of the text, how the text is organized. Readers need to be able to recognize how a text is organized, since this helps them to reach an interpretation.

Tracing the rhetorical development of the text means perceiving how, given the raw material, the writer has selected from it, organized it and given it coherence, until it suits his purpose. Recognizing the organization of a paragraph means identify the topic, the main point, and the minor or supporting points and so on. Certainly this builds on other skills, particularly the skill of recognizing functional value. In fact the two are interdependent: you need to identify the value of each sentence in order to plot the structure of the paragraph. Equally, if you recognize the paragraph structure, this will help you to assign the value of each sentence. Readers have to recognize value in two distinct circumstances: a) when it is signaled by a discourse marker or other means: b) when there is no explicit signal and the value therefore has to be inferred. Readers have to work out for themselves whether the writer intended the sentence to be a hypothesis, an example, a definition, etc.

We identify text as the structural unit which informs translation's decisions about lexical, syntactical and other choices. It is crucial that rhetorical purpose (and the lower-level rhetorical functions which contribute to it) be identified. The whole matter of structural modifications and the degree to which they are permitted needs to be considered with the text producer's purpose in mind. In particular, degrees of evaluative-ness in the source text are of overriding importance when it comes to deciding what structure to preserve and how.

It is the perception of pragmatic values such as these which enables translators to transfer the entity of the message into their translated language version.

Presupposition is one more important component of text pragmatics. The idea that past experience gives rise to knowledge organized into schemata makes it easy to see that many connections between facts can be left unstated in texts. It is equally easy to see that there may be problems for readers who do not share the relevant schema. The writer will not waste time spelling out facts and relationships that he assumes are already in the reader's mind. So the reader may be left with too little information to make sense of the text. Either he does not have the schema at all, or his schema is significantly different from the writer's.

Because presuppositions are unstated, readers are often unaware of them. These make them difficult to deal with; perhaps the reader has an uneasy impression that he does not fully understand the text but he cannot locate the cause. Readers who are aware of the potential problem are halfway to solving it; they scrutinize the text for unstated assumptions and try to identify the mismatch that has produced their difficulty.

The components of text pragmatics described earlier define special skills necessary for text analysis. We define the following skills: recognizing functional value, recognizing text organization, recognizing the presuppositions underlying the text, recognizing implications and making inferences, recognizing register and genre.

The above mentioned skills should be included into the set of special translation skills that can be learnt. The learner - translator can learn only when he understands the learning tasks and when these tasks are integrated in a reliable and generalized-discourse framework.

References

1. **Halliday, M.A.K.** (1967) Notes on Transitivity and Theme in English. *Journal of Linguistics*, 3, 199-244.
2. **Kress, G.** (1985) *Linguistic Processes in Sociocultural Practice*. Victoria: Deakin University Press.
3. **Martin, J. R.** (1980) *Factual Writing: Exploring and Challenging Social Reality*. Victoria: Deakin University Press.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА)

Анохина С. В.

Курганский государственный университет

В современной лингвистике большое внимание уделяется проблемам номинации. Развитие теории языковой номинации связано с работами отечественных лингвистов Б. А. Серебrenникова, А. А. Уфимцевой, Н. А. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии, В. Г. Гака и др. По определению «Лингвистического энциклопедического словаря» номинация - это «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, фразеологизмов и предложений» [ЛЭС 2002: 336].

Под способами номинации мы понимаем «использование разноуровневых единиц языка для номинирования предметов и понятий объективной действительности» [Первухина 2003: 14]. Для наименования человека используются следующие способы номинации: личные собственные имена, слова, фразеологизмы, словосочетания, предложения и сверхфразовые единства.

Особый интерес представляет изучение средств номинации человека в художественном произведении. Антропоцентризм текста обусловлен «эгоцентрической позицией человека (в облике автора и обликах персонажей) в семантическом пространстве текста», человек является «центром литературного произведения и как субъект повествования, и как объект эстетического художественного познания» [Бабенко 2004: 101].

В данном исследовании мы рассмотрим лексико-фразеологические способы номинации человека в произведениях И. А. Бунина:

- 1) личные собственные имена;

- 2) слова;
- 3) фразеологизмы.

Имена собственные выступают как средство, организующее художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологические, фольклорные и другие планы. В литературном творчестве личные имена «суть категории познания личности, потому что в творческом воображении имеют силу личностных форм» [Флоренский 2003: 25]. И. А. Бунин серьезно относился к выбору имени персонажа. По воспоминаниям биографа писателя А. Бахраха, у Бунина существовали обширные, им самим составленные, списки этимологий и деривационных гнезд русских имен, различного рода выписки из святцев [Бахрах 2000.]. В. А. Ефремов отмечает, что для поэтики Бунина «важны следующие характеристики имени персонажа: анонимность/наличие имени у персонажа, форма номинации героя другими персонажами, полнота/неполнота имени собственного, намеренно искусственный/распространенный оним» [Ефремов 1999: 51].

Анализ состава личных имен в прозе писателя показывает, что они представлены несколькими группами: 1) литературные имена, данную группу составляют имена действующих лиц произведения, такие как **Наталья, Гервасья, Петр Кириллыч, Тоня, Кузьма** и др.; 2) сакральные имена, в разряд этой группы входят религиозные, библейские имена, имена святых (**Иисус, Меркурий**), фольклорные имена (**Баба-Яга**).

Антропонимы в повести Бунина употребляются в составе русского триединого имени или в качестве самостоятельной единицы, довольно часто используются прозвища персонажа. Полное имя «имеет оттенок официальности, свидетельствует о серьезности, строгости предстоящей коммуникации; краткое имя употребляется при достаточно близких отношениях, содержит в своей фоновой семантике оттенок фамильярности» [Супрун 2000: 66]. Например:

- Ты ведь сирота, Наталья?

- Сирота-с. Вся в господ своих. Бабушка-то ваша **Анна Григорьевна** куда как рано ручки белые сложила! Не хуже моего батюшки с матушкой (Суходол). ... уже больной, мрачный, во хмелю, встретился **о. Кир с Селиховым** возле его дома и сказал, грозя посохом:

- **Селихов!** Помни час, его же не минует ни единое дыхание: это я, - слышишь ли, Селихов? - я, облеченный в траур, в оный день воздам тебе последнее земное целование, окружу тебя кадилльным дымом и осыплю лицо твое могильной перстью.

- Кто знает, **отец Кир**, - ответил ему Селихов с усмешкой. Кто знает, не придется ли м н е стоять у возглавия вашего? Не забывайте, что вы пьяница, **отец Кир** (Чаша жизни).

Слова и фразеологизмы, называющие человека, относятся к нарицательным именам и противопоставлены по данному признаку онимам. Их можно назвать антропономинантами, данный термин образован от греческого *antropos* - «человек» и латинского *nomina* - «имя» и используется для обозначения человека [Ратушная 2001: 5]. Анализ прозы И. А. Бунина позволил нам выделить несколько семантических групп данных единиц, употребляющихся в его произведениях: 1) наименования человека по внешним свойствам, признакам (**старик, молодой человек, красавица, щеголь, чушка, женский пол** и др.); 2) наименования человека по внутренним качествам, свойствам характера (**дурак, идиот, дулеб, дурак набитый, умница, золотая голова, хохлушка подколодная, мальчик на побегушках, одинокая душа** и др.); 3) наименования человека по социальным признакам (**высокая особа, дочь, мать, отец, муж, жена, царь, невеста Иисусу, отец семейства** и т. д.); 4) обобщенные наименования человека (**человек, существо, душа моя, ваше величество, раба божия, ваш брат, наш брат** и др.). Каждая группа характеризуется своими признаками, свойствами, количественным составом, частотностью употребления в текстах, имеет иерархическую структуру, т. е. делится на подгруппы и т. д. Слова и фразеологизмы, называющие человека, в произведениях писателя часто используются в речи персонажей и автора. Лексика и фразеология является одним из важных языковых средств, формирующих идиостиль писателя. Фразеологические единицы способны сделать повествование более красочным, образным. Кроме того, фразеологизмы, как и слова, являются неотъемлемой составляющей языковой картины мира. Например:

Тихон Ильич оглядел его [Дениску]. В руке - чемодан, из кармана поддевки торчат какие-то зеленые и красные книжечки, свернутые в трубку. Поддевка...

- А **щеголь-то** ты не тульский! (Деревня).

Ему словно на роду было написано всю жизнь прожить одиноко. Мать и отец его, очень бедные, мелкопоместные дворяне, проживавшие у князей Ногайских, умерли, когда ему было меньше году от рождения. Детство и отрочество он провел в доме сумасшедшей тетки, старой девы, и в школе кантонистов (На хуторе).

- Таперь! - передразнил Тихон Ильич. - **Деревня стоеросовая!** А еще **революционер**. Лезешь в волки, а хвост собачий.

«Авось и ты-то из тех же квасов», - с усмешечкой подумал Дениска, не поднимая головы (Деревня).

Таким образом, номинация человека в художественном тексте представлена различными способами: личные собственные имена, слова, фразеологизмы, словосочетания, предложения и сверхфразовые единства. В прозе И. А. Бунина активно употребляются слова и фразеологизмы, номинирующие человека по различным признакам, свойствам. Кроме того, особого внимания заслуживает изучение особенностей функционирования личных имен в художественном произведении.

1. **Бабенко, Л.Г.** Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов [Текст] / Л.Г. Бабенко. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 464 с.
2. **Бахрах, А.В.** Бунин в халате [Текст] / А.В. Бахрах. - М.: Согласие, 2000. - 244 с.
3. **Ефремов, В.А.** Ассоциативно-вербальная организация цикла лирических новелл И. А. Бунина «Темные аллеи». - Дис. ...канд. филол. наук [Текст] / В.А. Ефремов. - СПб., 1999. - 206 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е изд., дополн. [Текст] / Лингвистический. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. - 710 с.
5. **Первухина, С.В.** Семантический портрет Иисуса Христа в переводе Библии new international version. - Дисс. ...канд. филол. наук [Текст] / С.В. Первухина. - Волгоград, 2003. - 159 с.
6. **Ратушная, Е.Р.** Антропонимирующая парадигма русской фразеологии: семантика, формирование, функционирование. - Автореф. дис. ...д-ра филол. наук [Текст] / Е.Р. Ратушная. - Волгоград, 2001. - 52 с.
7. **Супрун, В.И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография [Текст] / В.И. Супрун. - Волгоград: Перемена, 2000. - 172 с.
8. **Флоренский, П.** Имена [Текст] / П. Флоренский. - М.: АСТ, 2003. - 336 с.

НЕТОЧНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. КОЛЛИНЗА «ОТЕЛЬ С ПРИВИДЕНИЯМИ»)

Арсентьева Е. Ф., Каюмова А. Р.
Казанский государственный университет

Статья посвящена проблемам перевода английских ФЕ на русский язык на материале произведения У. Коллинза «Отель с привидениями» [Коллинз 2001]. Основываясь на классификации ФЕ А.В. Кунина [Кунин 1970] и с учетом анализа перевода данного произведения были выявлены следующие типы межъязыковых соответствий:

1. **Полные эквиваленты** (*smb. 's evil genius - злой гений кого-л.*) русские эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре.

2. **Частичный эквивалент** (*the other world - «там свет»*) содержит лексическое расхождение или грамматическое.

3. **Полные аналоги** (*certain as two and two make four - точно, как пять дасть*) допускают наличие расхождений во внутренней форме, образной основе и экспрессивно - оценочных коннотациях.

4. **Частичные аналоги** (*by rule and line - по полочкам*) характеризуются лишь приблизительным сходством значения.

Многие английские фразеологические единицы не имеют эквивалентов в русском языке. К ним в первую очередь относятся фразеологизмы, обозначающие несуществующие у нас реалии, либо устаревшие фразеологизмы, которые обозначают реалии, не актуальные для настоящего времени. При переводе подобных фразеологизмов используют следующие способы:

а) **калькирование** **I came, I saw, I conquered** пришел, увидел, победил
...the fair Miss Haldane, like a female Caesar, came, saw, and conquered... - ...преlestная миссис Холдейн, подобно Цезарю в юбке, **пришла, увидела и победила**...

б) **описательный перевод** **catch one's death (of cold)** насмерть простудиться, насковзь простыть
It's all over with me, Sir: I have caught my death. - **Конец мне пришел, сэр: я уже не справлюсь от этой простуды.**

в) **лексический способ перевода** **in the prime of life** в расцвете сил
To his surprise there appeared... a gentleman, in the prime of life... - Но, к его удивлению, вошел... **цветущий** джентльмен...

г) **антонимический перевод** **be on the move** находиться в движении, быть на ногах; находиться в разъездах

My lord's caprices ...have kept us perpetually on the move. - Из-за причуд милорда ...нам всем **не сидится на одном месте.**

д) **комбинированный перевод** **hold (или stand) one's ground** не сдавать позиций, держаться твердо, стойко, стоять на своем, решительно проводить свою линию; остаться верным своим убеждениям, принципам
The lawyer stood on his ground as firmly as ever. - Адвокат даже **не дрогнул.**

е) **окациональный перевод** **on good authority** из достоверных источников, по достоверным сведениям
It was reported on good authority that he was in receipt of one of the largest incomes... - **Надежная молва** приписывала ему едва ли не богатейший доход...

В дух случаях переводчица прибегла к **переводу-сноске**:

Rip Van Winkle Рип Ван Винкль, отсталый, косный человек; петроград
His friends in the smoking-room decided unanimously that the celebrated physician must be a second 'Rip-van-Winkle... - **Курящие собратья единодушно признали, что знаменитый доктор не кто иной, как второй Рип Ван Винкль**...